

— Милый, ты такой потрясающий, я так тебя люблю!

— Да заткнись ты нахрен.

□□.....

Заставляющие краснеть звуки доносились из комнаты сквозь дверное полотно – даже пальцами ног можно было догадаться, что там происходит.

Тао Лэян с безразличным выражением лица стоял за дверью спальни. Он и подумать не мог, что однажды ему самому доведётся сыграть сцену, где любовников застукивают прямо в постели. И правда, жизнь – сплошная сцена.

Он холодно усмехнулся, поднял ногу и со всей силы пнул дверь.

— Тан Чжэн, иди ты нахрен!

С оглушительным “БАХ!” тяжёлая деревянная дверь рухнула, заставив находившихся на кровати любовников вздрогнуть.

Тао Лэяна затошнило.

Чжан Сяовэнь, лежавший перед Тан Чжэном, вскрикнул и в панике схватил одеяло, прикрыв им себя. Прямо на глазах у Тао Лэяна он принялся отчаянно жаться к Тан Чжэну.

— Брат Чжэн, ты... ты ведь говорил, что он уехал в город Б по работе?

От такого внезапного потрясения Тан Чжэн едва не потерял возбуждение.

Увидев неожиданно появившегося Тао Лэяна, он мгновенно запаниковал. Безжалостно оттолкнув человека, который находился в его объятиях, он поспешно натянул брюки, прыгнул с кровати и широкими шагами направился к Тао Лэяну.

— Ян-ян, почему ты вдруг вернулся? Всё не так, как ты думаешь...

— ХЛОП!

Тао Лэян поднял руку и со всей силы ударил его по щеке.

— Мерзавец.

Если бы он не забыл ноутбук и не вернулся за ним, то не увидел бы этой “прекрасной” картины.

От удара голова Тан Чжэна откинулась в сторону. Он словно не сразу понял, что произошло, и застыл в оцепенении.

Чжан Сяовэнь на кровати снова вскрикнул, кое-как спустился с неё, подбежал к Тан Чжэну и недовольно крикнул Тао Лэяну:

— Ты зачем его ударил?!

— Ах да, про тебя тоже не забыл.

Едва он произнёс это, как поднял руку и дважды со всей силы ударил Чжан Сяовэня по щекам. Следы от двух пощёчин получились на удивление симметричными.

Чжан Сяовэнь недоверчиво уставился на него, и на глазах тут же выступили слёзы. Он обиженно прижался к Тан Чжэну и, прикрывая лицо, жалобно всхлипнул:

— У-у-у, брат Чжэн, у меня так лицо болит...

Тан Чжэн раздражённо нахмурился и с силой оттолкнул Чжан Сяовэня.

— Отвали!

В мгновение ока выражение его лица снова изменилось. В глазах заблестели слёзы, и, раскаиваясь и пребывая в панике, он схватил Тао Ляэна за руку и бессвязно заговорил:

— Ян-ян, я знаю, что поступил неправильно. Это всё потому, что я потерял голову... Это было в первый раз, клянусь, больше такого не повторится. Пожалуйста, прости меня, хорошо?

Увидев, что Тао Ляэн по-прежнему остаётся безучастным, он попросту рухнул на колени и начал бить себя по лицу, одновременно всхлипывая и раскаиваясь:

— Ян-ян, я виноват, я правда понял свою ошибку... Я заслуживаю этого!

— Я действительно очень тебя люблю, Ян-ян...

Тао Ляэн всё так же оставался невозмутимым. Более того, ему даже хотелось рассмеяться.

Любит его, но при этом способен переспать с кем-то другим. Ну надо же, какой великий любовник.

— Тан Чжэн, тебе самому не стыдно говорить всё это?

Тао Ляэн пнул Тан Чжэна, не оставляя в голосе ни капли снисхождения:

— Нам больше не о чем говорить. Мы расстаёмся. А теперь бери своего любовника и убирайтесь из этого дома.

В глазах Тан Чжэна всё ещё стояли слёзы. Он молча смотрел на Тао Ляэна снизу вверх, надеясь по выражению его лица или жестам заметить хоть малейший признак смягчения, надежду на то, что тот передумает.

Но ничего подобного не было.

Поняв это, Тан Чжэн окончательно пал духом. Он пошатнувшись поднялся с пола.

— Да, я был неправ... Но разве ты, Тао Ляэн, ни в чём не виноват?

Тао Ляэн нахмурился.

— Что ты сказал?

— Мы встречаемся три года. Целых три года! А ты ни разу не позволил мне прикоснуться к тебе!

Эмоции Тан Чжэна становились всё более бурными. Он практически сорвал голос, крича на Тао Ляна:

— Неужели для тебя постель настолько отвратительна? Тао Лянь, ты ведь никогда по-настоящему меня не любил!

— Я не такой, как ты. Чёрт возьми, я нормальный мужчина, у меня есть физиологические потребности!

— Так что во всём этом виноват ты! Это ты меня вынудил, Тао Лянь!

По выражению лица и тону он выглядел так, словно именно Тао Лянь был тем самым изменившим ему мерзавцем.

Даже прятавшийся в стороне Чжан Сяовэнь не смог сдержать удивления и медленно распахнул глаза.

“Вот же наглость! Брат Чжэн, оказывается, настолько бессовестный!”

— Именно! — Чжан Сяовэнь упёр руку в бок и с полной уверенностью указал пальцем на Тао Ляна. — Тао Лянь, если ты не хочешь спать с Тан Чжэном, другие-то хотят!

На этот раз Тао Лянь действительно рассмеялся от злости.

Улыбка мгновенно исчезла с его лица. Он схватил Тан Чжэна за волосы, занёс кулак и со всей силы ударил его по лицу.

— Да пошёл ты нахрен, придурок!

От удара Тан Чжэн пошатнулся и сделал несколько шагов назад. Не успев толком удержать равновесие, он снова получил от Тао Ляна удар ногой и рухнул на пол. Следом один за другим посыпались удары кулаками.

— Разве перед тем, как принять твои ухаживания, я не сказал тебе, что мне отвратительна постельная близость?!

Глаза Тао Ляна тоже покраснели. Он со всей силы врезал кулаком Тан Чжэну по лицу и сквозь стиснутые зубы произнёс:

— А что ты тогда сказал? Ты сказал, что это неважно!

Тан Чжэн уже был весь в синяках, лицо от ударов распухло и исказилось. Словно обезумев, он мёртвой хваткой вцепился в руку Тао Ляна и что было сил заорал:

— Тебе отвратительна постель или ты просто не хотел спать со мной?! А если бы на моём месте был Фу Мян, ты бы, наверное, сам на него набросился!

Тао Лянь на мгновение застыл. Его взгляд стал ещё холоднее.

— Что ты сказал? Повтори!

— Я сказал, если бы на моём месте был...

Внезапно рядом раздался глухой “Бум!”

Тан Чжэн замолчал на полуслове.

Тао Лэян почувствовал острую боль в затылке. В оцепенении он увидел, как Тан Чжэн в ужасе распахнул глаза.

— Ян-ян!

До него донёлся запах крови. Он поднял руку и нащупал затылок – ладонь оказалась испачкана липкой красной жидкостью. Кровь всё ещё непрерывно текла из раны.

В руках у Чжан Сяовэня находилась ваза, от которой осталась практически одна горловина. В панике он попятился назад.

— Я... я не специально! Это ты... ты первый начал бить брата Чжэна...

— Ян-ян, ты в порядке? Ян-ян...

Тао Лэян успел лишь мысленно выругаться, после чего перед глазами внезапно потемнело, и он потерял сознание.

Стоило ему закрыть глаза, как больше он их уже никогда не открыл.

Тан Чжэн, даже не успев надеть верхнюю одежду, в панике повёз Тао Лэяна в больницу.

Видимо, ему действительно не повезло: удар Чжан Сяовэня пришёлся прямо в жизненно важное место. Ещё до того, как они добрались до больницы, его тело уже стало трупом – совершенно холодным.

Пережив десять минут экзистенциального кризиса, Тао Лэян наконец смирился с тем, что превратился в призрака.

Уныло сидя в углу больничной палаты, он наблюдал за снующими туда-сюда врачами и медсёстрами, а также за Тан Чжэном, который, склонившись над кроватью, обнимал его тело и рыдал навзрыд.

— Ян-ян, я виноват... Пожалуйста, очнись. Не оставляй меня одного, Ян-ян...

Чжан Сяовэнь тоже был здесь. Он выглядел так, словно лишился души: бледный, с дрожащими губами, он бормотал себе под нос:

— Я убил человека... Я не специально... Я правда не специально...

В конце концов он с криком выбежал из палаты.

Тао Лэян мысленно закатил глаза.

Псих.

Тан Чжэн всё ещё продолжал обнимать его тело и плакать. Так прошло почти полчаса.

Тао Лэян от скуки зевнул, поднялся и потянулся, разминая тело.

Ему нужно было выйти и разведать обстановку: вдруг здесь есть другие призраки, у которых можно спросить, как переродиться и снова стать человеком. Или, может быть, существует

какой-нибудь справочник для новоиспечённых призраков.

Едва Тао Лэян вышел из палаты, как, увидев несколько фигур в противоположном конце коридора, слегка сузил глаза и остановился.

Они не виделись три года, но Фу Мянь почти не изменился. По-прежнему выделялся среди всех.

Чёрный тонкий свитер с высоким воротом, идеально сидящие чёрные брюки от костюма, стройная и изящная фигура.

На высокой переносице – серебристые металлические очки в тонкой полубоковой оправе. Тонкие линзы отражали холодный блеск.

С виду – утончённый и благовоспитанный джентльмен, но в его взгляде и чертах лица не было ни капли тепла.

Таким Тао Лэян и запомнил Фу Мяня.

Однако мужчина, который сейчас направлялся к нему, был несколько иным.

<http://bllate.org/book/21371/2180008>